

© 1994 г.

В.И.ЧУПРОВ

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ СВОЕГО ТРИДЦАТИЛЕТИЯ

ЧУПРОВ Владимир Ильич — кандидат философских наук, руководитель Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН.

Немного истории

Нынешний год явился юбилейным не только для нашего профессионального журнала. Тридцать лет назад, в декабре 1964 г., произошло событие, положившее начало отечественной социологии молодежи. По инициативе молодых ученых¹ в ЦК ВЛКСМ была создана социологическая группа. В ту пору, когда дух запрета еще окутывал социологию, создание в структуре центрального ведомства подобного научного подразделения, призванного собирать, анализировать и обобщать для управленческих целей социальные данные, получило огромный общественный резонанс. Не случайно оно очень быстро стало центром, вокруг которого объединились исследователи-энтузиасты.

Использование разветвленной сети территориальных комсомольских органов, международных связей Комитета молодежных организаций способствовало быстрому налаживанию широкой координации социологических исследований как внутри страны, так и за ее пределами, позволило осуществить ряд крупных общесоюзных и республиканских опросов², организовать несколько представительных научных конференций³. Все это содействовало не только изучению специфических проблем, обусловленных образом жизни молодых людей⁴, но и развитию социологии в целом, появлению новых исследовательских учреждений⁵.

Становление социологической теории в нашей стране проходило в атмосфере нарастающей демократизации общественного сознания, вызванной развенчанием

культы личности — с одной стороны, и стремлением партийного руководства придать этому процессу управляемый характер, сохранить его в русле сложившегося представления о советской модели социализма — с другой.

Желание социологов найти пути разрешения этого противоречия на базе предметного осмысления реальных социальных процессов часто наталкивалось на тотальный идеологический контроль. Обвинения в эмпиризме, некритическом заимствовании западных теорий, в отходе от марксизма не обошли стороной и социологов-молодежников. В те годы мы многому научились у западной науки, развивая и углубляя собственные методологические установки и методику исследований.

В этом немалая заслуга и журнала «Социологические исследования». Отметив в редакционной статье уже первого номера насущную потребность всестороннего раскрытия жизненных планов, интересов и устремлений подрастающего поколения, он ориентировал социологов на необходимость развертывания серьезных изысканий в области «управления процессом трудоустройства молодежи и ее миграцией, усиления работы по профориентации»⁶.

Журнал около 100 раз обращался к молодежным проблемам, посвящая им специальные рубрики⁷, предоставляя свои страницы как ведущим, так и начинающим социологам. В нем освещаются наиболее актуальные сюжетные линии бытия различных социальных групп молодой части населения (рабочих, учащихся, студенчества, интеллигенции, горожан и селян). Однако главное внимание уделяется теоретическому разделу данной тематики, методам исследования.

О предмете социологии молодежи

По поводу определения молодежи, критериев выделения в самостоятельную социальную категорию, возрастных границ ведется давняя полемика между учеными⁸. Существуют разные подходы к предмету изучения — с позиций социологов, психологов, физиологов, демографов, а также классификационные традиции, сформировавшиеся в тех или иных научных школах. Известную роль играют идеологические факторы, так как молодежь всегда была на острие политической борьбы. Преодолевая не без трудностей и ограниченность «классового подхода», и узкоэмпирические дефиниции, присущие многим ювенологическим школам, постепенно складывался современный взгляд на эту социально-демографическую группу. Важнейшими группообразующими признаками тут большинство авторов признает возрастные характеристики и связанный с ними общественный статус, а также проистекающие из того и другого социально-психологические свойства⁹.

Социология молодежи как отрасль социологической науки исследует свой предмет во всей его целостности, с точки зрения положения в социальной структуре, форм проявления и механизмов действия закономерностей функционального развития.

Будучи относительно самостоятельной социально-демографической группой, молодежь обладает спецификой, требующей разработки в рамках социологии специальных концепций и теорий среднего уровня. Подчеркивая относительность самостоятельности, мы преследуем две цели. Во-первых, избежать определенного отрыва молодежи от общества, частью которого она является. Во-вторых, акцентировать внимание исследователей на том, что совокупность возрастных, социально-психологических и физиологических особенностей, специфических интересов и запросов молодой поросли социально обусловлена и может быть конкретнее интерпретирована лишь в более широком общественном контексте. Вот почему молодежная проблематика в качестве предмета социологического анализа, подразделяется на два вида, что нашло отражение и на страницах журнала¹⁰.

К первому относится все специфическое: определение сущности молодежи как общественной группы, ее роли и места в воспроизводстве общества; установление критериев возрастных границ; выявление потребностей и способов деятельности; исследование процесса социализации молодых людей, их социально-профессиональной

ориентации и адаптации в коллективе, социальных аспектов функционирования неформальных объединений и движений. Другую важную область составляют такие проблемы, которые представляются общесоциологическими и в то же время либо преимущественно затрагивают молодежь (образование, семья, брак), либо находят своеобразное преломление в молодежной среде (особенности воспитания, эффективность его форм, средств и методов, развитие социальной и политической активности и т.д.).

Основные подходы к разработке специальных социологических теорий молодежи

Отмеченная специфика предмета социологии молодежи наложила свой отпечаток на методы конкретного исследования. Понимая условность всякой классификации, можно все-таки выделить некоторые подходы.

Психоаналитическая ориентация. В ее основе лежит выводимая из психоанализа концепция жизненного пути личности. Она базируется на идеях ортодоксальных доктрин З. Фрейда, развитых его учениками и последователями неопрейдизма (Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон). В частности их усилиями получила дальнейшую разработку теория «эдипова комплекса», в соответствии с которой объясняются природа межпоколенных конфликтов, причины агрессивности выступлений молодежи против существующего порядка и прочие формы сублимации свойственной ей энергии. Эпигенетический принцип Э. Эриксона позволил представить развитие индивида, как последовательное прохождение им ряда этапов, каждый из которых означает успешное преодоление предыдущего. Р. Бенедикт показала, что на любом этапе индивид испытывает целенаправленное общественное воздействие, формирующее у него определенный тип социально-психологической зрелости, т.е. «социальный характер», соответствующий конкретному обществу.

В этом плане плодотворно потрудились наши ученые: К. Абульханова-Славская, Г. Андреева, Л. Архангельский, В. Бочарова, Л. Буева, С. Голод, С. Иконникова, И. Кон, Б. Лисин, В. Лисовский, В. Ольшанский, А. Петровский, Д. Фельдштейн, Е. Шорохова, В. Щердаков, Д. Эльконин. В рамках данного метода был сформулирован системный взгляд на проблему развития личности, особенно в переходный период от детства к зрелости. Преодолев известный биологизм Фрейда, но следуя традиции психоанализа, исследователи сумели осмыслить этот процесс в непосредственном взаимодействии с социумом. Рассмотрение молодежи как социологической категории, определяемой не только возрастными границами, но и специфическим социальным статусом, особенностями человеческого сознания и поведения продуцировало более глубокое понимание молодежных проблем, научное обоснование дифференцированной воспитательной работы¹¹. Это в решающей степени привело к выделению в молодежной политике целого направления, связанного с гармоничным совершенствованием подрастающего поколения. И хотя сама идея по существу была достаточно утопична, все же попытки ее реализации как в исследовательской, так и в практической формах, безусловно, имели важные результаты.

Накопленный опыт и знания послужили толчком к наметившемуся в 70-е годы комплексному исследованию всего хода социализации молодежи, при этом четко были очерчены особенности ее социальных слоев. Именно благодаря психоаналитическому методу, применению принципов «понимающей социологии» удалось проникнуть в глубинные пласты молодежного сознания, полнее раскрыть индивидуальность молодого человека и в меру сил способствовать его самоактуализации, «снятию» отчуждения от общества.

Структурно-функциональный подход. Присутствует практически во всех научных концепциях, испытывающих необходимость в анализе внутреннего строения и движущих пружин объекта исследования. К числу последователей этого влиятельного течения, активно применявших данную методологию при разработке проблем молодежи, относится израильский социолог Ш. Айзенштадт, перу которого принадле-

жит работа «От поколения к поколению», общепризнанная хрестоматийной. Вслед за классиками — Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом — он рассматривает молодежную группу как систему структурных позиций, заполняемых индивидами, вследствие чего приобретающими некоторый социальный статус и соответствующие социальные роли. Каждая роль служит основной единицей в структурном взаимодействии, регулирующей определенные аспекты поведения молодой личности.

Безусловной заслугой сторонников такого подхода явилось конструирование концепции межпоколенного взаимодействия, согласно которой главная цель любой социальной системы — самовоспроизводство. Она достигается с помощью возрастной дифференциации общества со строго закрепленными социальными функциями. Причем роли, выполняемые индивидом на каждом этапе жизни, должны быть четко ориентированы по отношению к одной из главных его функций — субъекта или объекта социального и культурного наследования. Нарушение процесса перехода ролей от одного поколения к другому способно привести к серьезной деформации, а в особых случаях и к полному распаду всей структуры общественных взаимосвязей. Подобный подход лег в основание специальных социологических теорий — «сексуальной революции» (В. Райх, Г. Маркузе), «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон) и других.

Весомым вкладом, обогатившим эту традицию в социологии молодежи, оказались труды наших соотечественников: В. Боровика, С. Быковой, В. Васильева, С. Григорьева, Г. Журавлева, А. Капто, Е. Каткульского, А. Кулагина, Л. Когана, А. Колесникова, Е. Леванова, В. Лисовского, В. Мансурова, М. Маршака, В. Мордковича, Б. Павлова, Л. Рубиной, Н. Слепцова, В. Староверова, И. Слепенкова, Ф. Филиппова, С. Фролова, В. Шубкина. Предметом анализа здесь явились тенденции формирования молодых пополнений рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, их социальное положение, трудовая и общественная активность, а также несоответствие профессионального статуса и квалификационной подготовки, уровня образования и материального обеспечения, формальной включенности в структуры управления и реального участия в принятии решений — словом, фундаментальные противоречия, определяющие характер отношений молодежи и общества¹². С введением лонгитюдной стратегии исследований был не только глубоко проанализирован процесс включения молодых людей в общественную жизнь, но и прослежено меняющееся поведение когорты, вариативность этого процесса во времени.

Заметим, однако, тут же, что неуклонные приверженцы структурно-функционального подхода, акцентируя значимость возрастной дифференциации в общественном самовоспроизводстве, обычно не видят в ней источника социальных изменений. Более того, любые действия, направленные на осуществление каких-либо перемен, не вписываются в разрабатываемую ими равновесно-интеграционную модель общества. Поэтому функциональный метод, хотя и расширяет возможности системного исследования, мало применим при уяснении динамики социальных подвижек в молодежной среде и прогнозировании тенденций ее развития.

Культурологический подход. Для данного подхода характерно рассмотрение социальных явлений, в том числе и специфически молодежных, под углом зрения феноменологической социологии. Разделяющие идеи ее основоположников А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана исследователи стремятся осмыслить мир молодежи в его сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, целями и поведенческими мотивами реально действующих индивидов. Перечисленные субъективные проявления фиксируются и концептуализируются как последствия объективных социальных процессов, отражающихся в определенных типах культуры, понимаемой и как степень усвоения общественных норм, и как сумма духовных богатств, накопленных человечеством, и как способ человеческой деятельности.

Благодаря использованию культурологической традиции социология получила возможность системного анализа молодежных проблем во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. Классический образец — работы немецкого

социолога К. Маннгейма. Исследуя феномен поколенческого единства, он раскрыл механизм социального наследования: насущная потребность передачи и усвоения материального и духовного опыта постоянно сталкивает все новые волны людского массива с феноменом культуры человечества; сей непрерывающийся контакт молодых поколений с достижениями цивилизации имеет огромное значение для общества, потому что открывает пути переоценки обретенного культурного багажа, переориентировки движения в новом направлении. По Маннгейму это своего рода компенсация ограниченной и частичной природы человеческого сознания. В соответствии со способом передачи культур от одного поколения к другому, американский антрополог М. Мид делит их на три вида: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную¹³. Культурологическому подходу обязано своим появлением множество теорий среднего уровня в западной социологии — нарциссизма (Э. Нозль-Нойманн, Кмисьяко), гедонизма (Цис), постиндустриального мышления (Д. Белл, Р. Инглхарт, Х. Вильямс), ювентизации (П. Митев, Ф. Малер).

Не без пользы применяют и развивают эту методологию российские социологи: В. Бакшуттов, В. Боровик, С. Григорьев, В. Добренков, В. Журавлев, С. Иконникова, И. Ильинский, Л. Коган, В. Криворученко, С. Кугель, В. Левичева, В. Лисовский, В. Луков, В. Немировский, Ю. Ожегов, Е. Слуцкий, В. Харчева, В. Чурбанов, А. Шендрик.

Молодежный стиль жизни отличает субкультуру молодых людей как особую форму организации социально-демографической группы. В современной науке доминирует традиция исследования этой субкультуры, коррелирующего ее с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде (Ф. Козн, М. Брейк, С. Кугель, А. Шендрик)¹⁴, с делинквентной подкультурой преступного слоя (А. Козн, У. Миллер, В. Игошев, Г. Миньковский)¹⁵, с различиями поведения, внешней атрибутики, с особенностями реализации досуга неформальных молодежных объединений (Д. Хебдидж, С. Фрит, В. Левичева, Е. Леванов)¹⁶. Так, изучение жизненных планов молодежи, предпринятое в 60-е годы (М. Руткевич, А. Кулагин, В. Лисовский, З. Файнбург), не только имело практический смысл, но и существенно расширяло представление о типологии молодежного сознания. А в 70-е годы подвергаются массовым исследованиям общественная активность разных категорий молодых граждан, их политическая культура (А. Капто, В. Мордкович, Г. Журавлев, Ю. Ожегов). Для 80-х годов характерны комплексная научная разработка жизни юной смены (И. Левыкин, И. Ильинский, Н. Блинов, В. Бовкун), выявление всей гаммы форм потребления культуры (Л. Коган, Т. Мачульская, В. Болгов). Все это помогло накопить громадный фактический материал для дальнейших теоретических размышлений о субкультуре нового поколения россиян.

Говоря об основных исследовательских подходах, используемых отечественной социологией, нельзя, разумеется, недооценивать издержек сугубо апологетической трактовки проблемы, допускавшейся еще в не столь давние времена. Одностороннее их восприятие с позиций экономического детерминизма фактически закрепляло гипертрофированную общественную функцию многих идеологических догм и псевдотеорий, в том числе схоластические характеристики и пропагандистские эталоны советской молодежи, ее идеалов и жизненных целей, надуманные критерии ее воспитания. Без должного внимания социологов оставался значительный проблемный пласт, связанный с молодежной субкультурой протеста. Отрицая зачастую возможность распространения при социализме контркультуры в формах, традиционных для Запада, мы упустили важный аспект в исследовании сущностных качеств и черт молодости как социального понятия.

Сегодня становится очевидным, что процесс демократизации, с таким трудом пробивающий у нас дорогу, будет иметь успех лишь в условиях всестороннего обогащения каналов связи между обществом и формирующейся личностью. Ибо именно молодежь в состоянии оказывать решающее влияние на общество и вызывать социальные изменения, определяющие содержание всей его жизнедеятельности.

Социальное развитие молодежи

Оно рассматривается нами как объективный и вместе с тем регулируемый процесс взаимодействия количественных и качественных изменений, претерпеваемых молодым поколением по мере становления субъектом общественного производства и общественной жизни, отражающий основные цели социального прогресса¹⁷.

Следует учитывать, что не всякое изменение характеризует развитие молодежи, а лишь осуществляемое в единстве таких свойств, как необратимость и направленность. Если первое свидетельствует о его устойчивости, то второе придает внутреннюю взаимосвязанность. В современных обществах сознательно развиваемые общественные отношения составляют фундамент научно обоснованного регулирования этого процесса. Отмечая данную особенность, мы имеем в виду не манипулирование молодыми людьми, не волонтаристическое воздействие на их судьбы, а создание необходимых условий социализации, использование всей совокупности регулируемых мер, характеризующих воспитательную практику.

Длительное время к социальному развитию наше обществоведение обращалось главным образом через анализ закономерных изменений в нем. К тому же при установлении закономерности того или иного явления «с классовых позиций» нередко вступало в конфликт с реальными фактами. В поисках причинно-следственных связей забывалось о спонтанных, стихийных тенденциях, раскрытие которых позволяет повысить эффективность воспитательных средств, лучше использовать инновационный потенциал молодого поколения.

Надо сказать, что противоречия, охватывающие социализацию молодежи, выражают диалектику объект-субъектных отношений, возникающих в ходе ее общественного возмужания, и лежат в основе целого комплекса проблем. Конкретные же условия бытия определяют особенности молодежного сознания, сложное переплетение структурных элементов которого и образует побудительно-мотивационные сущностные силы. Внутри этого единства обнаруживает себя многообразие противоречивых детерминаций, опосредующих специфику отношения к окружающей действительности и мотивацию социальных поступков. Эти проявления социального качества переходят одно в другое, взаимодополняют друг друга как внешнее и внутреннее, обуславливая социальную сущность молодого поколения, которая реализуется посредством активной деятельности.

На переломном этапе, переживаемом нашим обществом, идут процессы, затрагивающие его базисные структуры, что не может не отразиться на сущностных характеристиках нарождающейся смены. Причем речь может идти не о росте или снижении отдельных показателей, скажем, жизненного уровня или образования, а об изменении субъектности в социальном воспроизводстве. Общая равнодействующая этого изменения обеспечивается в целом нарастающей тенденцией осуществляемых преобразований и направлена на превращение человека в подлинного хозяина своей судьбы. А для этого он должен владеть и распоряжаться собственностью, ему необходимо гарантировать права, свободы и безопасность, дать возможность своим трудом зарабатывать на достойную жизнь.

Результаты представительных исследований последних лет¹⁸ вынуждают сделать вывод, что реформирование базисных структур практически не учитывает особые, отличные от других общественных групп социальную роль и позицию молодежи. Односторонняя направленность экономических реформ больно ударяет по ее жизненным интересам, отбрасывает на обочину жизни, влечет за собой разрушение присущего ей инновационного потенциала, тормозящее прогрессивное развитие общества. Выпадая из воспроизводственного процесса, молодое поколение не может занять подобающего места в социальной структуре, поскольку лишено возможности на равных конкурировать с более обеспеченными слоями населения, а завтра уже фактически окажется маргинальным слоем. Утрата надежных социальных ориентиров, распад традиционных институтов социализации (хотя во многом и не отвечавших совре-

менным требованиям, тем не менее обладавших довольно отлаженным механизмом формирования устойчивых представлений об идеалах, ценностях, нормах, принципах), с одной стороны, повысило его личную ответственность за свою судьбу, поставив перед необходимостью выбора (увы, последний все чаще зависит не от способностей и интересов, но от случайных обстоятельств), а с другой — выявило неготовность большинства включиться в новые общественные отношения. Наметилось перераспределение молодой рабочей силы между производственными и коммерческими структурами. Резко обозначилась тенденция роста бездуховности, снижения нравственных критериев общественного поведения, ухудшения физического здоровья молодежи.

В этой обстановке уповать на саморегулирование рынка, который рано или поздно якобы все приведет в необходимое соответствие, — значит окончательно потерять молодое поколение. Чтобы этого не произошло, нужна последовательная и гибкая молодежная политика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В инициативную группу входили В. Васильев, А. Кулагин, В. Мордкович, В. Шубкин и автор данной статьи. Под руководством секретаря ЦК ВЛКСМ Ю. Торсуева было подготовлено письмо на имя Н.С. Хрущева о необходимости развития социологической науки в стране, после положительной реакции на которое состоялось решение о создании исследовательской группы социологов.

² Первое всесоюзное социологическое исследование (руководители Ю. Торсуев и В. Васильев) проведено в 1966 г. к XIV съезду ВЛКСМ. Репрезентативная выборка включала около 10 тыс. человек в возрасте от 14 до 28 лет.

³ Например, всесоюзная научно-теоретическая конференция «Молодежь и социализм», состоявшаяся в 1967 г. и имевшая важное значение для развития социологии молодежи.

⁴ Это нашло отражение прежде всего в следующих работах: *Кон И.С.* Юность как социальная проблема // Бой идет за человека. Л., 1965; *Васильев В., Кулагин А., Чупров В.* Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М., 1967; *Общество и молодежь.* М., 1968; *Иконникова С.Н., Лисовский В. Т.* Молодежь о себе, о своих сверстниках (социологическое исследование). Л., 1969.

⁵ В начале 1968 г. был открыт научно-исследовательский центр при Высшей комсомольской школе (ныне НИЦ при Институте молодежи), а в декабре 1968 г. состоялось решение Президиума АН СССР о создании Института конкретных социальных исследований, в научной проблематике которого была представлена и социология молодежи.

⁶ Социол. исслед. 1974. № 1. С. 11.

⁷ Социол. исслед. 1977. № 3; 1978. № 4. 1982. № 2; 1985. № 2. и др.

⁸ *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967; *Лисовский В.Т.* Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи (по материалам социологических исследований). М., 1969; *Иконникова С.Н., Кон И.С.* Молодежь как социальная категория. М., 1970; *Боряз В.Н.* Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973; *Логамов М.Т.* Рецензия на книгу С.Н. Иконниковой «Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ» // Социол. исслед. 1975. № 3; *Житнев В.А.* Исследование проблем молодежи // Социол. исслед. 1978. № 2.

⁹ *Боряз В.Н.* Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973; *Кон И.С.* Психология юношеского возраста. М., 1979; *Лисовский В.Т.* Социология молодежи. Словарь прикладной социологии. Минск, 1984; *Филиппов Ф.Р., Чупров В.И.* Социальные проблемы молодежи // Рабочая книга социолога. М., 1983.

¹⁰ *Блинов Н.М.* Социология молодежи: достижения, проблемы // Социол. исслед. 1982. № 2; *Мансуров В.А.* Молодежь как объект исследования социологов // Социол. исслед. 1983. № 1; *Кравченко А.И.* Молодежь в социалистическом обществе. Ориентиры научного поиска // Социол. исслед. 1985. № 2; *Сленков И.М.* Социология молодежи (размышления над новой книгой) // Социол. исслед. 1993. № 3.

¹¹ *Орлов Ю.М., Бабин Б.А.* Системный анализ потребности молодежи в общественно-политической деятельности // Социол. исслед. 1977. № 3; *Ефимов Н.Н., Дерюгин Ю.И.* Пути повышения эффективности военно-патриотического воспитания молодежи // Социол. исслед. 1980. № 1. *Чайковский Ю.В.* Молодежь в разнообразном мире // Социол. исслед. 1988. № 1. *Габиани А.А.* Наркотики в среде учащейся молодежи // Социол. исслед. 1990. № 7.

¹² *Катильский Е.Д., Никулин В.Т., Сидоров В.А.* Подготовка молодого поколения рабочего класса в системе профессионально-технического образования // Социол. исслед. 1978. № 4. *Мухачев В.И.* Участие рабочей молодежи в управлении производством // Социол. исслед. 1978. № 1. *Дубиня Т.Н.,*

- Ромашов О.В.* Социальные аспекты миграции молодежи в Московской области // Социол. исслед. 1980. № 2; *Гриценко Ж.М., Поликарпов В.А.* Самоопределение молодежи в условиях перестройки: опыт социальной типологии // Социол. исслед. 1990. № 7; *Быкова С.Н., Чупров В.И.* Молодежь России: между бедностью и нищетой // Социол. исслед. 1991. № 9.
- ¹³ *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988. С. 322.
- ¹⁴ *Давыдов Ю.Н.* Контркультура и кризис социализации молодежи в условиях «общества потребления» // Социол. исслед. 1977. № 3.
- ¹⁵ *Аршавский А.Ю., Вилкс А.Я.* Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза // Социол. исслед. 1990. № 4.
- ¹⁶ *Файн А.П.* Люди системы (мироощущение советских хиппи) // Социол. исслед. 1989. №1; *Андреева И.Н., Голубкова Н.Я., Новикова Л.Г.* Молодежная субкультура: нормы и система ценностей // Социол. исслед. 1989. № 4; *Кобырин Н.В.* Проблемы изучения неформальных групп молодежи // Социол. исслед. 1991. №1..
- ¹⁷ *Чупров В.И.* Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие. М., 1992. С. 6—14; *Чупров В.И.* Некоторые методологические вопросы разработки концепции социального развития молодежи // Показатели социального развития молодежи. М., 1986. С. 8—16.
- ¹⁸ Исследование «Социальное развитие молодежи: показатели и тенденции» проведено в 1990 г. в 12 регионах России (выборка — 10 412 человек в возрасте от 15 до 29 лет). В 1992 г. состоялось повторное исследование по сопоставимой методике в Воронежской области (выборка — 539 человек). Руководитель работ — В.И. Чупров.